

Метафизическая аналогия как способ предикации в коммуникативных единицах

Отличие метафизического познания от иных родов познания состоит в том, что оно имеет аналогичный характер. Все понятия, применяемые в метафизике, являются аналогичными, т. е. они ни однозначны, ни многозначны. Прежде всего, аналогичным является понятие бытия.

Каэтан, первый систематизатор учения Аквината об аналогии, говорил, что познание аналогии до такой степени необходимо, что без него никто не сможет понять метафизику, и многие ошибки в других науках случаются из-за незнания аналогии.

Термин аналогия происходит от греч. ANALOGEO – быть в определённом отношении к чему-то, соответствовать чему-либо. Этимология термина аналогия указывает на то, что его употребляют для определения какого-то отношения или группы отношений. В обычном понимании аналогия – это определённое подобие одних состояний, процессов или событий другим, но вместе с тем и определённая их несхожесть.

Аналогия – это промежуточный способ высказывания о вещах, занимающий место между однозначной и многозначной предикацией. Он тесно связан с природой нашего познания, склонного постигать общую сущность вещи, а не её индивидуальный «портрет». Среди общих названий мы встречаем такие, которые всегда означают одно и то же. Понятие, выраженное этим названием, едино и одинаково реализуется в обозначенных этим названием предметах. Примером однозначного понятия может быть слово «лампа». Но существуют названия, имеющие большее количество значений. К этим многозначным названиям относятся омонимы – слова, звучащие одинаково, но имеющие разные значения (напр., «коса», «пёс», «ключ» и др.). Существуют ещё названия равнозначные (синонимы «корабль» - «судно», «статуя» - «изваяние»), а также близкие по значению («ученик» - «воспитанник»). Кроме этих равнозначных и близких по значению названий, существуют также названия и понятия аналогичные. Классический пример - это понятие «здоровый». Оно не однозначно, но и не многозначно; мы говорим о здоровом человеке, здоровом климате, здоровом цвете лица, здоровом климате. Это понятие аналогичное. В его применении к разным вещам обнаруживается некий повторяющийся общий элемент. Этим элементом аналогичные названия отличаются от многозначных (омонимов), в которых этот элемент отсутствует.

В аналогии мы различаем три принципиальных момента, которые конституируют целостность аналогичного познания. Это:

1) аналогон, или пропорционально общее совершенство. Аналогон соединяет между собой принципиально разные предметы, в каждом из

которых он реализуется по-своему. Напр., в случае аналогии человек : душа = животное : душа аналогоном является «душа»;

2) аналогат, или субъект проявления аналогона. В случае аналогона «здоровье» главным аналогатом выступает «человек»;

3) связь между аналогатом и аналогоном.

Существуют разные виды аналогии, а также иерархия их ценностей. Не всякий вид аналогии одинаково ценен для метафизического познания. Фома Аквинский выделяет аналогию пропорции (атрибуции), которая имеет место тогда, когда мы одним аналогичным понятием обозначаем определённые предметы как относящиеся к одному главному предмету, т. е. главному аналогату. Примером такой аналогии может быть понятие «здоровый», в котором основой аналогичной предикации является «человек» как главный аналогат. Поскольку основа аналогичной предикации находится только в главном аналогате, то этот тип аналогии носит название аналогии чисто понятийной, а не бытийной: ведь здоровье как таковое реализуется в человеке. Аналогично само понятие, а не вещи.

Аналогия атрибуции особенно соответствует однозначному понятию бытия. Именно такое понятие принимал Иоанн Дунс Скот. Оно сказывается обо всём существующем, о каждом бытии. По Дунсу Скоту, реальная разница между сущностью и существованием, на которой настаивал Аквинат, отсутствует. Поэтому нет необходимости принятия другой аналогии, кроме аналогии атрибуции. Необходимость применения однозначного понятия бытия Дунс Скот обосновывал, между прочим, потребностью рассуждения с одинаковой истинностью как о тварных вещах, так и о Боге. Если бы бытие не было понятием единым, оно было бы многозначным и нельзя было бы установить ни одного первого понятия интеллекта. Нужно, учил Скот, чтобы понятие бытия было однозначным, и тогда оно может существенным образом однозначно сказываться обо всех вещах. Общий характер этого понятия позволяет сохранить существование первого предмета интеллекта и вследствие этого единство всего познания.

Другим видом аналогии является чисто бытийная аналогия, имеющая дело с вещами, а не с понятиями. Она имеет место, когда много аналогичных вещей охватывается одним общим понятием, хотя содержание этого понятия не реализуется в этих вещах одинаково (напр., понятие тела). Однозначное понятие тела мы относим к разным телесным вещам (атому водорода, телу человека, камню). Метафизика интересуется не понятием, а структурой действительности, и поэтому этот вид аналогии ей ближе. Здесь аналогичны вещи (в данном случае структура тел), а не понятия.

К третьему виду аналогии относится аналогия понятийно-бытийная, охватывающая и понятия, и вещи. Так, например, название «бытие» применяют и к субстанциям, и к акциденциям. Мы говорим, что субстанция и акциденции существуют, но это разные способы существования. Субстанция существует в себе, акциденции же – укоренены в субстанции. Но эта аналогия одновременно является и бытийной аналогией. Ведь в отличие от первого вида аналогии то, что составляет основу аналогичной предикации,

пребывает в каждой аналогичной вещи. Но эта основа не реализуется в этих вещах одинаково. Например, истина, благо, красота и другие трансценденталии (универсальные свойства бытия) аналогично сказываются о Боге и о тварных существах. Но Бог есть само благо, истина, красота, творениям же свойственны эти трансценденталии лишь настолько, насколько сами творения причастны божественной полноте. В понятийно-бытийной аналогии аналогичны как понятия, так и вещи.

Понятийно-бытийная аналогия называется также аналогией пропорциональности. В зависимости от того, реализуется ли основа аналогичной предикации формально в вещах-десигнатах или нет, этот вид аналогии подразделяется на аналогию пропорциональности в собственном смысле и на аналогию метафоры. Благо, истина, познание в животном, человеке и чистом духе – вот примеры аналогии пропорциональности в собственном смысле. В каждом из этих бытий в собственном смысле и формально реализуются благо, истина и познание. Но все эти существа владеют названными совершенствами в разной степени, воплощают их неодинаково. Собственная аналогия пропорциональности, называемая также аналогией трансцендентальной, играет в метафизическом познании ведущую роль.

Понятие бытия как существующего, наиболее основополагающее для метафизики, имеет аналогичный характер. *Бытие* не является однозначным термином, поскольку оно не сказывается о своих десигнатах (обозначаемых) одинаково. Названием бытия мы охватываем различные между собой вещи. *Бытие* не является и термином многозначным, поскольку это название не обозначает одновременно и то, что есть, и то, что не существует: это было бы противоречием. *Бытие*, таким образом, есть термин аналогичный, так как оно всегда обозначает «то, что существует».

Существование – это общий элемент для каждого бытия, но не каждое бытие воплощает его в себе равным образом. Например, по-разному можно судить о существовании субстанции и существовании акциденции. Таким образом аналогия пропорциональности выражает факт, что каждый акт существования пропорционален сущности того бытия, существованием которого является.

Аналогия пропорциональности в собственном смысле применяется к понятию бытия, ко всем трансцендентальным свойствам бытия (единству, истине, благу и красоте), а также к основным законам бытия и мышления.

Понятие бытия – наиболее общее и поэтому самое бедное по содержанию. Бытие понимается как то, что есть (сущность – бытийное содержание, а также пропорциональное ей существование) – вот и всё, что мы можем о понятии бытия сказать. Бытие – первое, что подлежит нашему познанию. Но, тем не менее, человеку хочется это понятие обогатить содержанием, узнать о нём больше. Отсюда происходит стремление «прочитать» бытие, открыть в нём нечто большее. Для этого в теории бытия используется аппарат трансценденталий.

Метод аналогичного сказывания (предикации) представляется необычайно важным и для классической метафизики, и для богословия. Он констатирует непознаваемость Бога в Его сущности, но и признаёт за нами право аналогичным образом переносить на Бога определённые предикаты, т. е. высказываться о Нём. Мы, конечно, не знаем и не можем знать, что такое мышление Бога. Но мы можем сказать, что оно пребывает в таком отношении к своему предмету, которое пропорционально отношению человеческого мышления к своему предмету.

Таким образом, аналогия препятствует тому, чтобы человек в отношении к Богу окончательно умолк. Позиция радикального агностицизма не состоятельна: мы имеем право оставить область непосредственно эмпирическую и говорить о Боге аналогичным образом. Упразднение аналогии вызвало бы необходимость многозначной предикации. Но тогда пришлось бы признать, что понятия, относящиеся к Богу, совершенно отличны от тех же понятий, но относящихся к окружающему нас эмпирическому миру. А коль скоро они означают что-то другое, то неизвестно вообще, что они означают. И тогда единственно правильное отношение к Богу будет полное молчание. Не все в христианском мире разделяют такую позицию.

С другой стороны, аналогичное сказывание предотвращает однозначное рассуждение о Боге. Однозначная предикация в отношении Бога породила бы антропоморфизм, а в конечном счёте привела бы к пантеизму. Поэтому остаётся единственный правильный выход: все понятия, касающиеся Бога, имеют аналогичный характер, предполагающий определённое подобие, но всё же исключаящий многозначность. Аналогия – это правильный методический приём познания вещей, сущность которых мы непосредственно постичь не можем, или действительности, которую мы исследуем опосредованно. Примером такой реальности представляется Бог, познаваемый нами через посредство чувственных вещей.

Списка литературы

1. Кобяков О.М. Вступ до метафізики. Короткий нарис теорії буття. / О.М. Кобяков . Суми: Вид-во СумДУ, 2009. - 176 с.
2. Кобяков А.Н. Элементы классической философии. Тезисы по метафизике и теории познания. /А.Н. Кобяков . Суми: Вид-во СумДУ, 2011. - 112 с.
3. Ajdukiewicz K. Zagadnienia i kierunki filozofii. Teoria poznania. Metafizyka. Kety / Kazimierz Ajdukiewicz – Warszawa 2003. – 152 s.
4. Kowalczyk K.S.. Teoria poznania. / Ks. Stanislaw Kowalczyk. - Wyd. diecezjalne. – Sandomierz 1999. – 184 s.